

УДК 316.6

ЖЕНСКОЕ ОДИНОЧЕСТВО: ВАРИАНТ ТИПОЛОГИЗАЦИИ

Романова Н.П., канд. социологических наук, доцент
Читинский государственный университет

В статье представлен вариант типологии женского одиночества. Критериями типологии послужили особенности психологического склада одиноких женщин и их склонность женщин к тому или иному стилю общения и поведения. Выделены три типа: «одиночество на комплексах», «одиночество на идеалах», «одиночество на амбициях».

This article considers a typology of female loneliness. Some particular features of psychological mould of lonely females and their tendency to this or that manner of communication served as a criterion of this typology. Three type of loneliness have been singled out. They are: "loneliness caused by complexes", "loneliness caused by ideals", and "loneliness caused by ambitions".

Важным компонентом специальной социологической теории является типология, являющаяся методом «научного познания, в основе которого лежит обладающее определенными свойствами разделение изучаемой совокупности объектов на группы». Типологизация имеет большое значение в стратегии научного исследования, потому что она обеспечивает возможность более дифференцированного и вследствие этого более адекватного описания объектов. Использование многообразных типологий помогает получить более полную, «многоцветную» картину важнейших характеристик исследуемого феномена.

Типологизация может носить как теоретический, так и эмпирический характер. Теоретическая типология отличается от эмпирической тем, что в последней "устойчивость свойств типа находится путем многократного перебора, тогда как в теоретической типологии критерии свойств выявляются путем логического анализа". Разработка теоретических типов направлена на поиск существенных характеристик объектов и нахождение у них общих черт.

В эмпирических исследованиях при типологизации группировка испытуемых осуществляется путем установления сходства с неким «усред-

ненным» образом. Выделение многочисленных характеристик, показателей, черт личности, в частности и с помощью факторного анализа, позволяет построить многомерное пространство ее признаков – «личностное пространство».

Результаты наших исследований [1,2], включающие интервьюирование и анкетирование большого числа одиноких женщин, контент-анализ брачных объявлений, а также анализ научных и литературных публикаций, позволили типизировать женское одиночество и выявить как минимум три его основные разновидности.

Критериями нашей типологизации женского одиночества послужили особенности психологического склада, определяющие индивидуальную склонность женщин к тому или иному стилю общения и поведения; факторы, связанные с аскриптивными характеристиками женщины (возраст, здоровье, внешние данные, этническая принадлежность); факторы, связанные с социально-психологическими особенностями, прежде всего наличие уверенности в своих силах, мобильность психики, особенности самоидентификаций и понимания норм нравственности.

Каждый выделенный нами тип женского одиночества получил свое условное название: *“одиночество на комплексах”*, *“одиночество на идеалах”*, *“одиночество на амбициях”*. Предложенная типология, несомненно, несет определенный элемент условности, но, тем не менее, и в этом варианте позволяет глубже исследовать личностные ориентации одиноких женщин, выявить истоки их одиночества. Следует также заметить, что в «чистом виде», выделенные и описанные типы женского одиночества, возможно, определяются не всегда.

Одиночество на комплексах. Этот тип связан с определенным психологическим барьером, который многие женщины так и не могут преодолеть в течение всей своей жизни. Он стоит почти за каждой проблемой на работе, в общении, любви и близости, возникающей у женщины. Этот ба-

рьер называется неадекватная самооценка. Имея неадекватную самооценку, одинокие женщины или пренебрегают тем, как их воспринимают и оценивают окружающие, или непременно стараются им понравиться. Очень часто таких женщин волнуют проблемы, связанные с личной общительностью, включая знакомства, раскованность и открытость в общении.

Одним из важных элементов общения является мотив аффилиации, который проявляется как стремление человека наладить эмоционально положительные взаимоотношения с людьми. В качестве противоположного мотиву аффилиации выступает мотив отвержения, проявляющийся в страхе быть непринятым и отвергнутым людьми.

Психологи считают, что одиночество очень тесно связано с самооценкой, и связь эта обратнофункциональная: чем ниже самооценка, тем более вероятно переживание чувства одиночества, и наоборот. Важной личностной чертой, ведущей к одиночеству, считается застенчивость, которая усложняет общение между людьми.

Мы рассматриваем самооценку как ценность, которая приписывается индивидом себе или отдельным своим качествам. В качестве основного критерия оценивания выступает система личностных смыслов индивида. Главные функции, которые выполняются самооценкой, – регуляторная, на основе которой происходит решение задач личностного выбора, и защитная, обеспечивающая относительную стабильность и независимость личности. Значительную роль в формировании самооценки играют оценки окружающих.

Можно выделить несколько источников формирования самооценки, которые меняют вес значимости на разных этапах становления личности: оценка других людей; круг значимых других или референтная группа; актуальное сравнение с другими; сравнение реального и идеального Я; измерение результатов своей деятельности.

Самооценка играет очень важную роль в организации результативного управления своим поведением, без нее трудно или даже невозможно самоопределиться в жизни. Верная самооценка дает человеку нравственное удовлетворение и поддерживает его человеческое достоинство.

Женщины с низкой самооценкой – невысоким мнением о себе: недостаточно привлекательна внешне, остроумна, раскованна, сексуальна или энергична – глубоко уверены, что они не заслуживают желаемого счастья. Они считают, что не могут быть интересны для других, поскольку не обладают яркой внешностью, оригинальностью мышления, остроумием, так как часто руководствуются достаточно спорным у психологов мнением, что внешняя привлекательность человека существенно влияет на проявление к нему положительных эмоций и симпатии. Оценка физической привлекательности человека определяется как степень его соответствия одному из существующих в данной субкультуре стандартов. Распространение и устойчивость таких стандартов связываются исследователями с воздействием телевидения, кино, рекламы.

Спорным остается предположение о том, что внешне привлекательные люди обладают и большими, чем «некрасивые», коммуникативными навыками, навыками общения. Степень разнообразия стандартов внешней привлекательности велика для различных культур и субкультур, и общим жестким требованием, например, для пары является то, что мужчина должен быть сильнее и выше женщины. В связи с этим мужчины маленького роста и высокие женщины имеют меньшую вероятность обрести потенциальных спутников.

Проведение более тщательных и "чистых" исследований проблемы взаимосвязи физической привлекательности человека и симпатии к нему показало, что она не столь проста, как это кажется на первый взгляд. Было выявлено, что предпочтение красивых происходит часто, но не всегда, что в длительных как романтических, так и семейных взаимоотношениях вне-

шняя привлекательность не обеспечивает стабильности [3].

Существует даже совершенно противоположное мнение о взаимосвязи степени внешней привлекательности женщин с успехами в отношениях с мужчинами. Некоторые женщины доводят свою внешность до абсолюта, но добиваются обратного. Выглядя модно и изысканно, они у многих мужчин создают этим ощущение своей недоступности. А недоступных женщин мужчины, особенно низкоранговые, не предпочитают.

В достаточно большой группе людей всегда находится человек, который испытывает максимальную симпатию к тому, кто не вызывает такого отношения со стороны всей группы. Несмотря на это одинокие женщины с низкой самооценкой неосознанно противятся попыткам найти человека, который бы изменил их взгляды на себя как на неспособных к любви и недостойных. Многие женщины идут по этому пути, зарабатывая комплексы и приобретая вдобавок к проблемам в личной жизни еще и сложности на работе или в общении.

Почти все женщины сталкиваются с проблемами самооценки и, если однажды они уверуются в своей неадекватности, то практически навсегда зачисляются в разряд неудачниц. А между тем, тысячи их ровесниц с более явными недостатками нисколько не обделены мужским вниманием.

Также замечено, что на симпатию к человеку влияет его компетентность и наличие определенных качеств. Однако тезис: чем компетентнее и чем положительнее человек, тем большую симпатию он вызывает, как показывают специальные исследования, не столь однозначен [4]. Эта связь опосредуется многими факторами. Слишком высокая компетентность партнера может вызвать у человека снижение собственной самооценки, повышение тревожности по поводу собственной привлекательности – явление желания избегать общения со “слишком умным”.

Некоторые женщины стремятся реализовать другую формулу общения: "противоположности сходятся". Однако и эта формула справедлива

лишь отчасти. Как показывают исследования психологов [5], она «не работает» у людей, неуверенных в себе, страдающих заниженной самооценкой. На возникновение чувства симпатии к партнеру в начальные моменты общения влияет ощущение сходства установок, интересов, некоторых социально-демографических показателей (классовых, этнических и т.п.).

У тех, кто одинок, есть свои отличительные особенности. Это вовсе не визуально определяемые показатели. То, что провоцирует одиночество, как правило, не видно ни окружающим, ни самим одиноким женщинам. Корни такого уничижительного отношения к себе следует искать в прошлом, припоминая события прошлого, которые, возможно, повлияли на сегодняшнее состояние.

Первые страницы эмоциональной истории заполняются в раннем детстве. Все семейные сценарии, определяющие стиль взаимоотношений в семье, так или иначе, играли и продолжают играть важнейшую роль и во взрослой жизни. Фактически все сегодняшние фантазии основаны на «старинных» образах, страхах и приятных переживаниях – чувствах, уходящих корнями в детство и совершенствовавшихся в процессе социализации. Так, женщина, страдавшая в детстве от жестокого обращения вспыльчивого отца, который наказывал даже за незначительные проступки, и в зрелом возрасте может бессознательно чувствовать себя заведомо виноватой при любом возможном контакте с мужчиной.

Таких источников, питавших женские фантазии, бывает настолько много, что часто женщина даже не осознает, откуда взялась та или иная ассоциация. Человеческая психика устроена так, что запоминаются и «канонируются» самые первые, неизведанные доселе события, причем память не обладает способностью отсеивать негативные события, оставляя только приятные переживания. Фантазии и накопленный жизненный опыт дорисовывают их в соответствии с эмоциональным фоном, превращая в жесткие схемы и шаблоны для будущего использования. Человек редко обла-

дает возможностью трансформировать то, что может оказаться вредным или даже разрушительным в примеры для своего развития. Существует много сложных способов, которыми эти схемы выражаются в последующих отношениях, и старые схемы повторяются не потому, что они безупречны, а потому, что они предлагают единственный знакомый способ действия и единственный путь к безопасности.

Попытки некоторых одиноких женщин выбирать для общения себе подобных объясняются психологами рядом причин, среди которых одной из важных для анализа проблемы одиночества они считают следующую. Такое предпочтение, по всей видимости, связано с потребностью "гарантировать" принятие себя партнером, возникает меньше оснований опасаться новых людей: похожий на меня и более понятен, и предсказуем. Предполагается, что предпочтение для общения сходных людей связано со стремлением создать себе психологическую безопасность и комфортность в общении. Такая симпатия к похожим на себя людям, выбор их в качестве партнеров по общению – достаточно консервативная тенденция у неуверенных людей. Здесь уже не "притяжение противоположных", а наоборот, – "подобное тянется к подобному". Неуверенному в себе человеку трудно испытывать симпатию к тому, кто существенно отличается от него взглядами, социальными признаками.

Существуют также тип одиноких женщин и с завышенной самооценкой. У таких женщин осознание себя с возрастом как бы остановилось между 20 и 25 годами. В своем воображении они не растеряли привлекательности молодости, часто приписывая себе уникальные внешние качества или свидетельства своего высокого происхождения. И партнера они ждут соответственного – моложавого, подтянутого и красивого. Они не способны взглянуть на себя и на своих ровесников реально. Считая себя непревзойденными, утонченными, созданными только для высокоранговых мужчин, они практически всю свою жизнь руководствуются жесткой

установкой – «этот меня не достоин».

Известны и другие виды комплексов, менее распространенных, но более четко выраженных. Один из них – это «женщины-дочки», стремящиеся замуж только теоретически. На самом деле им хорошо и комфортно живется в родительской семье, и подсознательно они не хотят менять сложившийся стереотип жизни на неизведанные супружеские отношения, в большинстве своем омраченные примерами и рассказами близких подруг. Другой случай – женщина, "всегда готовая под венец", которая хочет как можно быстрее устроить свою жизнь. И в этом случае вероятность длительного союза небольшая, так как мужчина расценивается лишь как новый объект для занятия вакантной должности мужа.

Многие женщины, мечтающие о замужестве, часто теряются в мужском обществе, потому что не совсем хорошо понимают, как надо себя вести с мужчиной. Такие женщины в общении с сильным полом ведут себя или излишне скованно, или, наоборот, чересчур свободно. И в результате, опять же, остаются одни.

Одиночество на идеалах. Психологи различают два основных стереотипа в любви, и, особенно, во влечении. Они пришли из глубины столетий, и нет ничего удивительного, что многие женщины принимают их как абсолютную истину. Первый стереотип заключается в том, что где-то существует безупречная “вторая половина”, идеал, ждущий встречи с вами. Корнями своими этот стереотип уходит в древнегреческую мифологию, согласно которой Зевс разделил надвое андрогинов – прежде единственных человекоподобных существ на Земле. Изменив их сущность, он разделил их на две половины: женскую и мужскую. Отсюда и пошла идея поиска своей отсутствующей половины, служившая и служащая питательной почвой для фантазий многих миллионов женщин и, что гораздо хуже, для их ожиданий и надежд.

Эфемерная идея о предопределенности и предначертанности судьбы прошла через средние века до эпохи Ренессанса. Она нашла отражение во многих гениальных произведениях западных и отечественных писателей и кинематографистов. Эта идея очень удачно легла на русский менталитет, заключающийся в ожидании чуда, безмерной веры в судьбу.

Второй опасный стереотип – некоторая модификация первого – заключается в том, что рожденную в воображении женщины любовь вполне возможно найти в реальной жизни. Питательной средой этого заблуждения являются всевозможные романтические истории, поставляемые средствами массовой информации, кино- и телесериалами. Плен иллюзий бывает настолько сильный, что немногие женщины в состоянии оценить воздействие, оказываемое этими культурными стереотипами. Поэтому и приводят к одиночеству идеализированные представления о романтической любви, оторванные от реальной жизни и основанные на придуманной, но ложной послышке, что "на свете есть один-единственный человек, предназначенный для меня, без него мне никогда не испытать счастья".

Как это убеждение сказывается на поступках человека? Случись серьезные осложнения в общении с реальным партнером – возникают сомнения в когда-то сделанном выборе: "Это все не то, это не настоящая любовь. На самом деле я по-прежнему одинока. Нужно искать нового, "своего" партнера. На неправильность представления об изначальной "совместимости" людей, стабильности их личностных качеств обращали внимание многие психологи [6]. Если исходить из этого представления, то основная задача при выборе партнера по общению сводится к бесконечному перебору различных вариантов.

По мнению психолога Л.Я. Гозмана, подробно занимавшегося психологией эмоциональных отношений, такое представление является, безусловно, неверным, поскольку ответственность за свои неудачи в сфере общения (прежде всего семейного) передается безличным психологиче-

ским законам. Вера в наличие людей, "предназначенных" друг для друга, приводит к тому, что люди пытаются решать свои проблемы не активной перестройкой отношений, а путем перебора вариантов.

В результате такой ориентации глубоко в женской психике – перво-причина всех женских фантазий, убеждений и поведения – формируется комплекс потребностей, к удовлетворению которых женщины стремятся в своей жизни. Существует, видимо, достаточно много категорий потребностей, исходя из которых женщины формируют свой портрет идеального партнера, и который хотят реализовать, когда ищут любовь.

Категорию, которую они осознают наиболее непосредственно, – это физические потребности. Это те предпочтения, которые они отдают жизненному стилю или физическим качествам, когда мысленно сравнивают потенциального партнера со своим клише, созданным и постоянно сохраняемым в сознании: высокий – низкорослый; блондин – брюнет; деловой – энергичный; разговорчивый – молчаливый и т.д.

Следующая, вторая категория потребностей, как правило, осознается в значительно меньшей степени, – это эмоциональные потребности. Здесь несомненным базисом выступает потребность в "безусловной любви". На ней формируются и оформляются и другие эмоциональные потребности – потребность во внимании и защите, поддержка в духовном росте, творчестве и самовыражении.

Реалии сегодняшней жизни несколько трансформировали бытовавшее еще совсем недавно в сознании некоторых женщин убеждение, что "с милым рай и в шалаше". Поэтому формируется и третья категория потребностей, которая часто детально не конкретизируется, существует втуне, подспудно, однако является своеобразным каркасом, скрепляющим весь образ потенциального партнера. Мы говорим здесь о категории материальных потребностей. С этих позиций, исходя из сформированных ценностей и установок, сознательно или бессознательно, часто автоматически

оценивается каждый мужчина. Для такой оценки бывает достаточно информации о работе и происхождении – объективных и достоверных фактах, указывающих на место человека в социальной среде и способ добывания средств к существованию. Даже зная о множестве предрассудков и предубеждений, которые могут дать сведения о роде занятий, автоматически отсеваются все непрестижные профессии. Другой набор профессий: предприниматель, менеджер, юрист, журналист, видный ученый (высокоранговые мужчины) позволяет женщине сделать позитивный вывод о его зарплате, социальном статусе, образовании, а, следовательно, и пригодности в качестве партнера. Современные реалии несколько исказили такую дифференциацию, но суть осталась прежней.

Итак, рассудок требует высокоранговых мужчин, а традиции общества, материальные, да и многие другие соображения требуют создать семью. Если учесть, что высокоранговые составляют 10-20 % от общего количества мужчин, то получается, что все женщины, желая доминантов, создают конкурс 5-10 человек на место. Желаемых ими мужчин для моногамных семей, естественно, на всех не хватает – именно отсюда исходят все разговоры о нехватке мужчин.

Несколько утрируя, можно сказать так: всем женщинам нравятся одни и те же мужчины. В школах, где разум еще не созрел, эта «анизотропия симпатий» проявляется очень наглядно. Всем девочкам в классе нравятся 1-2 мальчика, объективно не самых лучших.

Итак, идеалы, сформировавшиеся в сознании женщин, не позволяют устроить свою судьбу с «земными» мужчинами. Но долгое одиночество требует реванша. Чтобы разом оправдать все свои обиды и неудачи, хочется обзавестись “мистером Совершенство”. Поэтому-то и выходят из-под пера соискательниц семейного счастья стереотипные портреты несуществующих героев. Он обязательно богат, атлетически сложен, безумно обаятелен, ласковый и нежный. Это фантазийный портрет. Однако реаль-

ность не далеко ушла от этих фантазий.

Мы приведем здесь гипотетический портрет потенциального партнера, составленный по материалам анализа брачных объявлений, приведенного в наших работах. Для его формирования используются обсуждаемые выше категории потребностей, наполняемые признаками с максимальной частотой их встречаемости в брачных объявлениях. Для каждой категории взято по три признака, расположенных с понижением частоты их встречаемости в объявлениях. Итак, желаемый спутник жизни – это высокий, симпатичный, с прекрасными человеческими качествами (порядочный, нежный и ласковый, надежный) и хорошим материальным достатком (материально обеспечен, самостоятельный, с наличием квартиры (коттеджа) и автомашины). В некоторых объявлениях во многом прагматичная окраска названных признаков приобретает индивидуально-личностный чувственный оттенок (обаятельный, понимающий, интеллигентный, с хорошим чувством юмора, с красивой душой). Различные комбинации приведенных признаков в основном и создают эфемерный образ женской мечты.

Кроме описанной ориентации на общий образ желаемого партнера, встречаются, так называемые, целевые ориентации. Одна из них достаточно распространена и часто связана с непреодолимым желанием одинокой женщины, особенно, когда ей за тридцать, иметь ребенка. В этом случае образ потенциального партнера конструируется не как образ любимого мужчины, с которым можно связать свою жизнь и создать семью, а лишь как образ, представляющий собой потенциального генетически безупречного отца, некий генетический банк.

Каждый мужчина рассматривается сквозь эту призму: оценивается рост, вес, цвет глаз и волос, профиль, ум, здоровье и прочее. В этом слышен голос инстинкта, выражающийся в желании женщины иметь полноценное, здоровое потомство. Но и здесь брак женщине объективно нужнее, так как забота о качестве детей должна продолжаться и после их рождения, а вне

брака полноценно вырастить детей гораздо сложнее хотя бы по причине большой и длительной потребности в материальных ресурсах. Однако всегда что-то не совпадает с заготовленным клише, и результат предрешен: завышенные требования к потенциальному партнеру уводят в мир разочарования, огорчений и не кончающегося одиночества.

Показательны примеры, которые приводит по этому поводу Д. Курьянски в своей книге [7]. Они иллюстрируют, насколько не совпадают идеалистические портреты, создаваемые женщинами в мечтах о своем избраннике, с образом того человека, который сделал их счастливыми.

Пример 1.

Кого она себе представляла

*Красивый до головокружения
Влиятельный
Бешено преуспевающий
Богатый*

Кто сделал ее счастливой

*Привлекательный “внутренне”
как добрый и любящий человек*

*Мужчина, помогающий мне
ощутить свою силу, который
счастлив заниматься своей
работой*

*Надежный человек, который
укрепляет мою уверенность
в себе и любит меня ради
меня самой*

Пример 2.

Кого она себе представляла

*Безупречная внешность
Роскошный и модный
стиль одежды*

*Надежный
Высшее образование
Человек, который всегда
может позаботиться обо
мне в финансовом и эмоци-
ональном отношениях*

Кто сделал ее счастливой

*Внешность, выражающая
индивидуальность*

*Неординарен, может
доставить радостные
переживания даже дома
Преданный*

*Человек, с которым я могу
строить жизнь на равных,
поскольку теперь я сама
могу позаботиться о себе
Знающий, интересуется
тем, что я думаю*

Было бы также большим заблуждением считать, что брак удачен только тогда, когда отношения между мужем и женой прекрасны, нет конфликтов, нет различий во взглядах. Источники появления таких ложных заблуждений мы ранее описали. Это очень опасный миф, потому что, находясь под его влиянием, женщина может отвергнуть очень удачное предложение или прекратить отношения с хорошим человеком.

Некоторые женщины настолько разборчивы и их претензии так высоки, что, пожалуй, и не найдется мужчины, который соответствовал бы их требованиям. На самом деле очень часто те качества будущего партнера, которые относятся к категории обязательных, совсем не требуются для того, чтобы построить счастливые семейные отношения.

Обязательно приходит время, когда эти иллюзии рассеиваются: возникает горькое ощущение бесцельно прожитых лет, и незаслуженная обида на всех мужчин. И тогда женщина соглашается практически на любой союз, лишь бы не остаться одной. Такие союзы возникают только затем, чтобы "переждать", и не дают партнерам ничего, кроме взаимной неудовлетворенности. Однако люди живут и мучаются годами, потому что боятся одиночества.

Одиночество на амбициях. Основной постулат, определяющий этот тип женского одиночества, – абсолютный приоритет творческой самореализации в работе перед всеми другими социально значимыми функциями женщины в современном мире. Детальнее остановимся на типе женщин, исповедывающих такой стиль жизни (условно мы назвали его “заложница карьеры”), чтобы понятнее стали истоки и причины этого одиночества.

Прежде всего, это сильная женщина... Это женщина, следящая за собой: подтянутая, ухоженная. Она всегда уверена в себе, всегда неизменно благополучна, несмотря на все перипетии ее жизни. Она никогда не унижится до слез, считая это уделом слабых женщин... Вот, пожалуй, самое распространенное (но не самое верное) представление о "сильной жен-

щине" наших дней. Однако не многим известно, что всегда уверенная и неизменно владеющая собой женщина далеко не так благополучна, как кажется.

Дама-бизнесмен – это, как правило, женщина 32-37 лет, обладающая высоким интеллектом, знающая языки, целеустремленная, умеющая добиваться своей цели. Она ценит свою работу (в отличие от других женщин), как средство доказать всем свою незаурядность. Однако личная жизнь такой женщины чаще всего складывается не очень счастливо. Деловая женщина практически всегда уже побывала замужем, иногда дважды. Незарегистрированные союзы также не прочны. Такая женщина расстается со своим законным супругом или партнером, потому что он не соответствует ее ожиданиям и запросам. Это не значит, что запросы у нее слишком высоки. Деловые дамы не капризны и всегда знают, чего хотят. Однако в своем окружении они редко могут найти такого спутника жизни, которого хотели бы иметь.

Вообще отношения с противоположным полом у таких женщин складываются не самым лучшим образом. Ведь компаньоны по бизнесу расценивают ее как менее сильного партнера только потому, что она женщина. И поэтому ей необходимо больше житейской хватки, ума, хитрости, чтобы добиться того, чего может добиться среднестатистический мужчина. Таким образом, женщине в деловой сфере приходится быть сильнее своих партнеров-мужчин, чтобы быть с ними на равных.

Для этого деловой женщине приходится проявлять качества лидера. И поэтому вне бизнеса у нее с мужчинами отношения складываются с трудом – она и в личной жизни становится таким же лидером, уравнивающим себя с мужчиной; она не желает быть слабее партнера, что не всякому мужчине по нраву. Привычка командовать тоже дает себя знать, поэтому мужчины часто такую женщину просто боятся. Она может вызывать интерес у представителей противоположного пола: удастся или нет привлечь

внимание такой дамы? Поэтому у нее бывает много поклонников, но удержаться около нее мужчинам трудно.

Тактика общения у деловой женщины, как правило, отточена до совершенства: она очень точно чувствует, где может допустить промашку. Ведь, будучи существом "слабого пола", она просто не может позволить себе какую-либо ошибку в общении с деловыми партнерами-мужчинами: это может ей слишком дорого стоить, и не только в денежном выражении.

Часто такая женщина, что называется, видит мужчину насквозь: многие бизнес-леди специально изучают прикладную психологию, в частности, язык жестов и правила построения диалога. И тот, кто попытается за ней поухаживать, часто очень скоро становится ей неинтересен: ведь, если общение с ним не дает ничего нового, он кажется ей достаточно примитивной личностью.

Причем деловая женщина часто не может найти себе равноценного партнера и в сферах того же бизнеса. Среднестатистические мужчины-бизнесмены, будучи с такой женщиной одного уровня интеллекта, как правило, оказываются выше ее на социальной лестнице: ведь в наших условиях мужчина находится в более выигрышной позиции, чем женщина с теми же способностями. Поэтому на сегодняшний день деловая женщина может довольствоваться в своем кругу мужчинами с интеллектом и качествами личности, явно не соответствующие ее запросам.

Конечно, у таких женщин часто высокие амбиции: им хочется сделать карьеру, и частью этой карьеры становится спутник жизни. Он должен соответствовать ее социальному положению, во всяком случае, быть никак не ниже. Такая женщина часто не удовлетворена своим местом на работе и, чтобы занять место более высокое, много работает (трудоголики среди таких женщин – явление обычное). И поэтому смотрит свысока на тех мужчин, которые рядом с ней: по интеллекту и способностям она их

уже переросла. И это тоже увеличивает дистанцию между ней и теми мужчинами, которые могли бы проявить к ней интерес.

Распознать будущую деловую женщину можно еще в школе: это девочка способная, часто с лидерскими качествами. В период студенчества деловая женщина начинает обеспечивать себе финансовую независимость, практически всегда подрабатывая во время учебы. К тому же ведет активную социальную жизнь. Занимаясь социальной деятельностью, она закладывает фундамент своей карьеры и удовлетворяет свое стремление к власти. Такова общая характеристика этого типа женщин.

Итак, их ментальность – работающая женщина, причем работающая с увлечением и полной самоотдачей. В этот плен чаще всего попадают не по собственному желанию, а по инерции. Сначала такие женщины с энтузиазмом продолжают работать по вечерам, потом начинают замечать, что все реже встречаются с друзьями, усиленно ищут причины, чтобы отложить встречу с родителями, так как безумно устают от расписания, в котором практически нет места для неожиданностей или приятных сюрпризов.

Углубившись однажды в свою работу, эти женщины уже через год-другой остаются в полном одиночестве – раньше они добровольно жертвовали личным ради карьеры, теперь карьера требует жертв от них.

Попытаемся ответить на вопрос – существовали ли в России предпосылки появления такого типа женщин? Волевая, сильная женщина никогда не была редкостью в России. В условиях относительной стабильности эти ее качества, как правило, находили самовыражение, прежде всего, во внутрисемейных отношениях.

В эпохи потрясений, происходящие перемены как бы “выталкивали” женщин такого типа на поверхность событий, изменяя их ролевое положение и приближая его к мужским поведенческим моделям ради достижения единой цели.

Следующая за тотальным катаклизмом стабилизация вновь оказывалась не склонной к востребованию этого типа женщин, и все возвращалось «на круги своя». Женщина опять становилась «хранительницей очага» и серьезно не претендовала на расширение своих возможностей. Такой по-ролевой баланс просуществовал в России дольше, чем во многих западных странах.

Однако с приходом XX в., в эпоху великих социальных потрясений в России и, особенно в начале 30-х гг. в период интенсивной индустриализации страны женский труд стал использоваться во всех сферах производства наравне с мужским. Резкий демографический дисбаланс, вызванный последствиями двух войн, привел к формированию новой идеологии в отношении к женщине. В ее жизни работа и общественная жизнь становятся доминантными. Сложился определенный тип женщины с сильным, волевым характером, отчасти воспроизводимый и сегодня.

Жесткость сегодняшней социально-экономической обстановки формирует в ней такие качества как авторитарность, резкость, сверхопека над детьми и т.д. Не будучи способной смириться с консервативностью традиционной «домашней жизни», некоторые женщины практически «вычеркивают» ее из своей системы ценностей, стремясь рационально направить усилия в более перспективную, с их точки зрения, область самореализации. Однако не всякая женщина, даже сверхделовая, способна на такое. Многим хочется иметь семью, хотя бы потому, что в некоторых сферах просто принято быть замужем, так же как мужчинам желательно быть женатыми.

Как уже было сказано, их идеальный партнер – лидер во всех сферах жизни. Его обязательные качества – мужественность, надежность, деловая активность и обязательная удачливость в карьере. Если добавить к этому привлекательную внешность, что также является обязательным в сфере притязаний этих женщин, то получается стандартный современный герой

с полным набором традиционных мужских качеств. Но именно с таким типом мужчин отношения у них как раз и не складываются. Постоянная борьба двух лидеров перерастает в принципиальный конфликт, который из профессиональной сферы неизбежно переносится такими женщинами и в интимную [8].

Но приходит время, когда уже «все крепости взяты и завоеван мир», а женщина вдруг на многие годы оказывается без постоянного партнера и практически без надежд на счастливую семейную жизнь. И тогда, упуская до этого десяток возможностей, одинокие женщины имеют обыкновение мертвой хваткой цепляться за одну-единственную. И пусть уже это далеко не лучший мужчина, пусть становится нехорошо от одной мысли провести рядом с ним всю жизнь, да и сам роман не доставляет никакого удовольствия, но теперь с прежним рвением они достигают другую главную цель – избавиться от одиночества. Вот только происходит это обычно ценой окончательного краха всех надежд на счастливую семейную жизнь.

Завершая описание предлагаемой нами типологии, отметим главное. Одиноким женщинам присущи те же ценности, что и всем другим – желание иметь устроенный быт и ощущать себя нужной мужчине, способному понять и оказать поддержку в любых ситуациях, желание иметь детей и жить полнокровной во всех отношениях жизнью. Но их главное отличие в том, что всего этого по воле разных обстоятельств нужно еще добиться..., а пока они ведут борьбу с одиночеством, и в силу различий в психологическом складе, жизненном опыте, привычках и наклонностях, определяющих стиль поведения одиноких женщин, их ценностные ориентации здесь приобретают определенную специфику.

Женщины, отличающиеся повышенной застенчивостью, неуверенностью в себе (*одиночество на комплексах*), демонстрируют ярко выраженную патриархальную брачную ориентацию, они готовы быть хранительницами домашнего очага, взять на себя всю заботу о детях, не пре-

тендуют на лидерство в семье. Они разделяют так называемые люмпенценности: “живи – терпи”, “бьет – значит любит”, “стерпится – слюбится”...

Брачные ориентации одиноких женщин с идеализированными представлениями о романтической любви (*одиночество на идеалах*), оторваны от реальной жизни. Ориентации на идеализированный образ формируют покорность судьбе, фатализм во взаимоотношениях. Продолжая существовать в комфортном мифологическом мире, они оказываются социально неадекватными не потому, что изменились такие вечные вещи как любовь, взаимопомощь и родственные отношения, а потому, что поменялись социальные акценты и социальный смысл некоторых знакомых вещей.

Совершенно другие ориентации у одиноких женщин из социально продуктивного слоя, ориентированного на личные достижения и успех (*одиночество на амбициях*). Это в первую очередь – своя страта, своя профессиональная среда и семья, которая должна быть для них прежде всего местом полной релаксации и социальной защиты. А на миру – это умение держать социальную дистанцию во всем: быту, досуге, профессиональных занятиях, семье, культуре.

Приведенная типологизация женского одиночества является примером теоретического обобщения важнейших характеристик исследуемого феномена женского одиночества и вследствие этого способствует более адекватному его описанию.

Библиографический список

1. Романова Н.П. Мотивация добрачных контактов женщин в современных условиях (контент-анализ)// Вест. ЧитГТУ. Чита, 1997. Вып. 4.-С. 152-168.
2. Романова Н.П. Поло-ролевые модели женщин на "брачном рынке" Читинской области// Вест. ЧитГТУ. Чита, 1997. Вып. 6.-С. 146-166.
3. Тийт Э.-М. Проблемы выбора будущего спутника жизни у молодежи// Современная семья. М., Финансы и статистика. 1982.- С. 30-32.

4. Мелибруда Е. Я–Ты–Мы. Психологические возможности улучшения общения. М.: Прогресс, 1986. 256 с.
5. Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений. М.: МГУ, 1987. 175 с.
6. Кузнецов О.Н., Лебедев В.И. Психология и психопатология одиночества. М.: Медицина, 1972, 335 с.
7. Курьянски Д. Как найти мужчину своей мечты. М.: Мирт, 1995.
8. Котовская М.Г., Шальгина Н.В. Сделает ли российская женщина счастливым своего мужа?// Социс. 1995. № 4. С. 65-73.